

Осколок времени: невидимая и неосязаемая штука. Может находиться в любом уголке тайного царства. Никаких особенностей не проявляет до тех пор, пока выполняющий задание не коснётся её, но при встрече сразу ощущается.

Пространство Персикового Источника: пространство, которым обладает система. По свойствам подобно тайному царству, туда можно поместить что угодно — мёртвое, живое, включая самого Цзи Юйшу, и оно точно не потеряется. Клёво.

Наказание за провал: кхе-кхе, ты понимаешь.

Цзи Юйшу молча стоял среди цветов. Красавец с развевающимися длинными волосами представлял собой картину, достойную кисти, если бы только лицо красавца не было так искажено — Клёво, блин! Понимаю, блин! Невидимая и неосязаемая, блин!

Он и знал, что нельзя верить этой системе. Холодно усмехнувшись, он достал книгу Инь и ян не имеют ци.

— Пожалуй, я сначала попробую совершенствоваться. Вдруг смогу стать божеством?

[Не надо так, дорогой, разве ты бросишь своего наставника? Ты же явно его любишь.]

Да ничего подобного! Кто может любить этого мужчину, который всё, что ни попадя, готов таскать на руках! погоди... Цзи Юйшу наконец понял, почему ему постоянно кажется, будто чего-то не хватает. Вещи все на месте, не хватает живого человека!

Он уставился на оборвавшийся ремешок на своём запястье, не понимая, когда это случилось. Хэн... Хэнъян? Они же вошли почти одновременно, но сейчас среди этого бескрайнего моря цветов был только он один.

Неужели, разница всего в несколько мгновений могла привести в разные места?

Он тут же вспомнил всевозможные слухи об опасностях Тайного царства Уничтожения Бессмертных. С каменным лицом он убрал книгу Инь и ян не имеют ци, огляделся, выбрал направление и двинулся в путь.

Система тихонько, но многозначительно спросила:

[А ты же хотел совершенствоваться? Вдруг станешь божеством?]

Цзи Юйшу с серьёзным видом ответил:

— Духовная энергия никуда не денется. Я привёл сюда шифу, значит, несу за него ответственность.

Внезапно бескрайнее море цветов пришло в движение.

Ветра не было, но звук растущих цветов не умолкал.

Цзи Юйшу только собрался сделать шаг, как цветы у его ног, словно обретя сознание, начали сплетаться и опутывать его лодыжки, цепко держа и не позволяя уйти.

В то же время воздух наполнился до тошноты густым ароматом.

В ещё недавно пустом море цветов внезапно появились девять фигур.

Это были девять женских силуэтов.

Они сидели, обхватив колени, в зарослях цветов, каждая в одеждах разного цвета, гармонирующих с окружающими цветами.

— Кто вы такие!

В душе Цзи Юйшу похолодело. Он был здесь так долго, но совершенно не почувствовал присутствия других.

Эти женщины... точно ли они люди?

Он решительно разорвал оплетающие его лодыжки стебли и листья и уже собрался активировать Браслет Цаньюй на запястье, чтобы уйти отсюда, как в ушах прозвучал кокетливый и радостный возглас.

— Хозяин!

Синий силуэт с вихрем благоухающего ветра подлетел к нему и, опустившись на колени, грациозно поклонился, с необычайной радостью произнеся:

— Хозяин, вы наконец вернулись.

Вслед за её действием остальные женщины, не желая отставать, радостно подступили ближе. Нежные, звонкие, слащавые, чистые голоса сменяли друг друга, звуча мелодично и красиво.

— И правда хозяин вернулся.

— Хозяин, вы отсутствовали так долго, Лю'эр так по вам скучала, что даже ленилась цвести.

— Хун'эр так по вам скучала, что поблёкла!

— Цзы'эр... Цзы'эр так по вам скучала, что похудела от тоски!

Что за ситуация? Цзи Юйшу моргнул, глядя на окруживших его красавиц.

Да, красавицы. Девять женщин, и каждая — красавица, причём именно в его вкусе. Если бы не место и время, он бы, пожалуй, и поверил, что это действительно его служанки.

Не поймите неправильно, это соответствие вкусу не имеет отношения к тому, что можно было бы подумать.

Наш Повелитель демонов, помимо одержимости совершенствованием и пристрастия к сладостям, имел ещё одно утончённое хобби — любил смотреть на красавиц.

Именно, просто смотреть, как на вазу, нефритовую безделушку или картину — никакой разницы.

Хотя в прошлой жизни, до того как он стал божеством через совершенствование, у него не было возможности коллекционировать сладости и красавиц, это не уменьшило его энтузиазма.

Из чего можно понять, что когда Цзи Юйшу ранее смотрел на своё отражение в зеркале и чуть не засмотрелся, это было не только из-за бредового сетапа громового романа. Ведь он сам действительно соответствовал его собственному вкусу...

Единственный вопрос был в следующем. Цзи Юйшу посмотрел на женщину в зелёном:

— Тебя зовут Лю'эр?

— Да.

Повернулся к женщине в красном:

— Тебя зовут Хун'эр?

— Ага.

Повернулся к женщине в фиолетовом:

— Тебя зовут Цзы'эр?

— Именно.

Наконец посмотрел на синеволосяную женщину, которая всё ещё смотрела на него широко раскрытыми глазами с бесконечной радостью:

— Тогда ты, случайно, не Лань'эр?

Женщина в синем сияла от счастья:

— Да-да, это вы сами дали нам имена!

Да! Это да звучит немного знакомо?

Ладно, по крайней мере, он понял, что настоящий хозяин этих девушек обладал ужасным вкусом в выборе имён. Он бы наверняка придумал более изящные! Например, Алая Туча, Зелёная Флейта...

— Вы только что сказали, что я ваш хозяин? А кто вы такие?

Даже если имена были простоваты, быть окружённым толпой красавиц — дело приятное.

Но Цзи Юйшу торопился найти Хэнъяна, и сейчас ему было не до любования прекрасными видами.

Он не двигался, потому что чувствовал, что уровень совершенствования этих женщин непостижимо глубок, возможно, даже намного выше, чем у его наставника, Истинного государя преобразования духа. Нет, возможно, выше, чем у Великого святого.

Лань'эр выглядела очень удивлённой, обиженно надув губки:

— Хозяин, вы что, забыли нас? Мы все — служанки, которых вы лично отбирали. Перед уходом вы велели нам хорошо управлять царством, и мы день и ночь строго охраняли его. Кроме вашего возлюбленного, любого чужеродного вторженца мы отправляли назад без возврата. Кто же знал, что вы уйдёте на три тысячи лет, а теперь... а теперь ещё спрашиваете, кто мы такие, и-и-и-и.

Не и-и — умоляю, не и-и!

[Во всех громовых романах мира должны быть и-и-и, без и-и-и автор не считается добросовестным.]

Стараясь сделать вид, что не слышит странных всхлипываний, Цзи Юйшу сразу ухватился за ключевые моменты в словах Лань'эр.

Во-первых, они оказались теми, кто управляет этим царством; во-вторых, по какой-то причине они приняли его за прежнего хозяина этого царства. Пока что это хорошо, ведь посторонних людей и предметы, проникающих в это царство, эти женщины отправляют назад без возврата.

Хм, кроме его возлюбленного.

Ха? Возлюбленный? Хэнъян? Нет-нет, Хэнъян раньше никогда не бывал в этом царстве, это определённо их первый раз.

Погодите, а кто был тем единственным, кто вышел живым из Тайного царства Уничтожения Бессмертных? Повелитель демонов Хаолянь Чжоу? Неужели этот ни разу не виданный Хаолянь Чжоу — его возлюбленный?

Нет, погодите, успокойся.

Он отчётливо понимал, что не является хозяином этого царства, просто служанки ошиблись. Так что даже если этот Хаолянь Чжоу и был возлюбленным, то не его, а возлюбленным настоящего хозяина царства.

Это он сам накрутил себя.

Однако цифра в три тысячи лет всё равно задела Цзи Юйшу.

Ведь в последний раз он слышал об этих трёх тысячах лет в тот злосчастный день, когда его шлёпнуло громом, потом шлёпнуло, но не удалось захватить тело, и ещё шлёпнуло, когда его опутало назвавшееся системой магическое оружие, и пришлось перерождаться заново.

В общем, в этих словах был огромный объём информации.

Хотя он и не знал, куда на самом деле подевался их настоящий хозяин, скорее всего, давно помер, и духа не осталось, он не собирался раскрывать правду.

Ведь если эти хранительницы царства будут слушаться его, то это Тайное царство Уничтожения Бессмертных перестанет быть для него опасным местом, и он с лёгкостью сможет найти Хэнъяна.

Конечно, при условии, что Хэнъян ещё жив.

Цзи Юйшу вдруг почувствовал скрытый страх и досаду на себя за то, что не обнаружил исчезновения наставника сразу после пробуждения, а потратил кучу времени на перепалку с дурацкой системой.

Если с Хэнъяном что-то случится, он даже не знает, будет ли беспокоиться о провале задания или просто о том, что Хэнъян может умереть.

— Лань'эр... вы только что сказали, что отправляете чужеродных вторженцев назад без возврата. Как именно без возврата?

Лань'эр ничего не сказала, лишь мигнула глазами, и вперёд вышла женщина в оранжевом справа.

У этой девушки с нежными чертами лица был тёплый, солнечный аромат. Цзи Юйшу сильно подозревал, что это оборотень-подсолнух.

Она почтительно поклонилась и с улыбкой сказала:

— Привычки хозяина не изменились. Нынешние хватчики не чета прежним, с ними легко справиться.

<http://bllate.org/book/15611/1393881>